

Сегодня Цинь Мин Юэ нужно было идти к Шэн Дэ Лу, и прежде чем выйти за дверь, он в редком проявлении любопытства задал вопрос Сяо Фэн Ву. Заложив руки за спину, он скосил взгляд, его глаза смотрели так, словно тонули в любви. Даже не произнося ни слова, он мог быть настолько соблазнительным,

"Ты идешь или нет?"

Сидя в прихожей, Сяо Фэн Ву опустил голову и с помощью маленькой бамбуковой палочки ковырялся в ногтях. Видя, как тот ковыряется в ногтях и не обращая на него внимания, Цинь Мин Юэ отошел назад и встал прямо перед ним.

Он сверкнул на него глазами, голос был непоколебим и непреклонен:

"Сегодня я буду выступать на сцене".

"Хм".

подавив улыбку в глазах, Сяо Фэн Ву поднял голову и сказал:

"Мне не нравится театры".

По правде говоря, он не был тем, кто любит театры. Все эти "уе уе уе ah ah ah" постоянно раздражали его. Когда в их поместье проводились мероприятия, на которые приглашались очень известные театральные труппы, он никогда не присутствовал на них.

Цинь Мин Юэ в сердце подумал: если ты не любишь театр, почему ты всегда направляешься к Шэн Дэ Лу, а теперь, когда я приглашаю тебя по настоящему приглашению, ты не хочешь.

С очень несчастным лицом он надулся и сказал:

"Если ты не хочешь, то и не надо. Почему ты ведешь себя так, будто кто-то умоляет тебя полюбить его".

И затем сердито вскинул рукава, уходя, как порыв ветра.

Все еще с таким детским отношением.

Весь день Сяо Фэн У пролежал в прихожей. Солнце тепло освещало его лицо, он находился в состоянии крайнего комфорта, но почему-то в его сердце была какая-то колючесть, от которой он не мог избавиться; как бы он ни сидел, ему было не по себе.

Наконец, он встал и, поразмыслив немного, вышел на улицу Ку Цзян, а затем остановился перед киоском с гаданиями.

Человек, сидевший за стойкой, был одет как даосский монах. Его лицо даже было намазано гу пи гао, у него были разделенные карандашом усы и пара раскосых глаз¹.

Увидев, что Сяо Фэн У пришел без доброго намерения и сел за стойку, он потряс в руках держатель гадальной палочки².

"Эта бедная гадалка - Бо И Бо, позвольте мне с уважением спросить, Гун-цзы, вы хотите узнать свою судьбу или попросить о суженой любви?"

Сяо Фэн У посмотрел на него и спросил:

"Ты можешь ловить призраков?"

"Это....."

У Бо И Бо дернулась бровь, он разгладил усы и покачал головой:

"Ну, это зависит от того, что это за призрак и какой вред он причиняет".

Сяо Фэн Ву растерянно моргнул глазами и показал руками:

"Он голубого цвета, излучает свет, имеет круглое тело и может говорить человеческие слова. Что касается вреда другим..... Недавно я почувствовал, что мой поток крови и воздуха уменьшился, ощущая недостаток энергии во всем теле. Возможно, этот монстр высасывает из меня жизненную энергию?"

Система подумала: "Кто высасывает твою жизненную энергию, это ты не ешь, ты моришь себя голодом".

При каждом слове, которое произносил Сяо Фэн Ву, брови Бо И Бо дергались, пока, в конце концов, ни один из них не произнес ни слова.

Бо И Бо посмотрел на лицо Сяо Фэн У и увидел, что оно действительно совершенно бледное. Его пальцы сцепились в беспорядочном порядке, а брови нахмурились,

"Са..... для этого меня, который так долго скитался по миру, я никогда не видел такого существа. Но я могу попытаться. Десять медных монет за гадание, но поимка этого чудовища - совсем другое дело и потребует полдюжины серебряных таэлей. Если это чудовище будет

трудно поймать, тогда будет дополнительная плата, Гун-цзы, пожалуйста, посмотрите.....".

Услышав это, Сяо Фэн Ву встал, чтобы уйти:

"Человек никогда не должен говорить о сверхъестественных вещах, а я, по крайней мере, образованный человек. Слушать сказки о призраках и чудовищах - это совершенно неправильно. Не могу поверить, не могу поверить".

Бо И Бо быстро схватил его за руку:

"Черт, видя лицо этого Гонг-зи, которому суждена здоровая жизнь, раз уж я не открыл свой стенд на сегодня, как насчет того, чтобы дать Гонг-зи бесплатное гадание. Если Гонг-зи считает его точным, тогда приходите ко мне снова, чтобы поймать этого монстра".

"Я не могу слишком много говорить о тайнах небес".

Каким-то образом эти слова затронули какую-то часть разума Сяо Фэн У, заставив его заинтересоваться, чтобы снова сесть:

"Что ты имеешь в виду?"

спросил Бо И Бо:

"О чем хочет спросить Гун-цзы?"

Сяо Фэн У изобразил фальшивую улыбку:

"Я уже знаю прошлое, и не хочу знать будущее. Расскажи мне о сегодняшнем дне".

Бо И Бо дал ему потрясти медную монету шесть раз, а затем вытряхнул палочку с предсказаниями.

После некоторого раздумья он сказал:

"Эр Ян Си Инь, Фэн Ди Гуань Гуа, Хань Хэ Де Шуй. Это знак уважаемой и благословенной жизни, а не то, что похоже на жертву паразитизма монстров "3.

Сяо Фэн У посмотрел на него:

"Значит, это была такая небесная тайна... друг, ты не очень хорош в этом деле. Если ты

скажешь слова, которые не должны быть сказаны, я разрушу твою карьеру".

Бо И Бо уже слышал о Сяо Фэн У и усмехнулся:

"Почему Шестнадцатый Мастер так возмущается? В мире есть некоторые катастрофы, которые невозможно предсказать заранее, ни у кого нет жизни без препятствий. Первую половину своей жизни ты имел большое богатство и статус, наслаждался сокровищами этого мира, но это было благодаря твоим предкам. Теперь, когда вы находитесь во второй половине своей жизни, вы должны полагаться только на себя. Удачу нужно добывать самому, в отличие от того, что было раньше. Если ты не сможешь работать над этим безропотно, то результат будет хуже, чем все, что можно сравнить".

Сяо Фэн У слегка сузил глаза:

"Что ты имеешь в виду, говоря о безразличии?"

Бо И Бо поднял руку и посмотрел на него глубоким осмысленным взглядом:

"Самая важная мысль человеческого сердца в данный момент "4.

"Делать и думать добро от своего сердца, то есть работать над этим. Делать и думать зло - значит мешать себе жить".

Сяо Фэн Ву сначала выглядел без эмоций, но через мгновение он снова улыбнулся.

Он улыбнулся, покачав головой:

"Я не знаю, прав ты или нет, но это правда, что у меня нет ни одного юаня. Гадалка, если я снова стану богатым, я приду к тебе, чтобы поймать монстра".

Услышав это, лицо Бо И Бо было потрясено до глубины души. Увидев, что Сяо Фэн Ву громко смеется, уходя, он неосознанно издал "хех", прежде чем его рассудок вернулся, и гнев вырвался из него настолько, что ему пришлось похлопать себя по груди, чтобы успокоиться.

Сяо Фэн Ву бродил по улицам. Видя дым, поднимающийся от каждого дома, он действительно был голоден, но у него была хорошая память:

"Эта система, выходи".

Перед его глазами появился шар голубого света:

[Динь! Мой дорогой хозяин, в чем тебе нужна помощь?]

Сяо Фэн Ву указал на ученого, одетого в белое, сидящего у окна на втором этаже закусочной,

"Ак, ты видишь?"

[Ding~ Yes]

Сяо Фэн Ву медленно объяснил:

"Этот человек был бедным Культивируемым Талантом из деревни Шэн Шуй, он женился на семье сверхсрочника Вана5 и был выдан замуж за его дочь. После женитьбы он стал легкомысленно относиться к деньгам, воспринимая их как грязь. Когда сверхсрочник Ван умер, он спланировал смерть своей жены и завладел их имуществом. Это должно считаться как несамостоятельность и самодостаточность, верно?"

Система ответила:

["Верно"].

Сяо Фэн Ву поспешно призвал ее, пытаясь сбить с пути:

"Быстро, быстро, быстро, иди и найди его. Зачем приставать ко мне?"

[Такого человека не спасти].

Сяо Фэн Ву сказал:

"Меня тоже нельзя спасти, даже больше, чем его. Что нужно сделать, чтобы ты ушел? Не будет никакого хорошего результата, если ты будешь продолжать высасывать мою жизненную энергию. Мое тело всегда было слабым и страдало от болезней с юных лет, а тело и кости не очень хороши. Смотри, у меня все лицо белое. Приведи, пожалуйста, другого человека".

[Дорогой, пока ты самостоятельный, самодостаточный, живущий за счет собственных усилий, и пройдешь суд галактики, мы будем автоматически освобождены~].

А затем добавил.

[Эта система не является монстром, высасывающим людей. Я никогда не забирал вашу жизненную энергию. Если вы чувствуете слабость или у вас болит голова, я советую вам съесть еще несколько мисок риса.]

Улицы были полны людей, и издалека Цэнь Сань мог видеть, как Сяо Фэн Ву стоял у дороги, испуская глубокие, долгие вздохи. Он с радостью подошел и обнял его за плечи:

"Ах, ах, ах, ты столкнулся с призраком? Никогда не видел тебя таким заброшенным. Пойдем. Этот брат отвезет тебя в И Пин Лу, чтобы ты выпил вина".

Увидев, что это был Цэнь Сань, Сяо Фэн У поднял брови и сказал:

"Не это место, сожжет мой желудок".

Цэнь Сань все еще насильно вел его наверх:

"Не будь такой женщиной, это то, что делает его таким хорошим. В отличие от тебя, который пьет только Хуан Му Рен, вино, сваренное из слив. Что в этом хорошего?"

Сяо Фэн Ву слегка насмеялся:

"Сейчас не могу себе этого позволить".

На первом этаже было довольно много клиентов, но когда они поднялись наверх, их почти не было. Они подошли к столику и увидели, что их сосед тоже занят, но поскольку полая деревянная рама частично закрывала им обзор, они не придали этому значения. Но чем больше они прислушивались, тем больше голоса казались им очень знакомыми.

"Хуан Му Рен тоже любил смотреть театр, и, к счастью, у Шэн Дэ Лу были старые друзья, иначе я бы никогда не попал на представление Цинь Лао-бана. Ваше сегодняшнее исполнение песни <<Лу Шэн>> тоже хорошо, но из-за него у этого человека пропали все слова, чтобы описать его, поэтому я не могу сказать, насколько это было хорошо."

"Хуан Лао-е, это все просто маленькие шоу, которые не могут быть чем-то достойным, чтобы показать кому-то более высокого класса."

Его голос не был похож на голос обычного человека. Он был теплее и мягче, нежнее и мягче, как прозрачный и круглый нефрит. В отличие от евнухов, которые сжимают горло при разговоре, он говорил таким голосом, который не был похож ни на мужской, ни на женский.

За столом, похоже, сидело довольно много людей. Когда Хуан Му Жэнь закрыл рот, другой произнес:

"У меня не было никакого представления о том, каким был Лу Шэнь. Тех, кого я видел в роли Чжан Юй Ди, было не так много, но я и представить себе не мог, что сегодня смогу увидеть Цинь Лао-бана. Только тогда я понял, что всегда будут люди выше тебя, небо, которое больше и

выше нашего, которое мы видим. Если я не услышу твой голос хотя бы один день, я не смогу считать пищу, которую ем, очень вкусной".

Через разделитель, украшенный красиво вышитыми цветами, Цэнь Сань заглянул за стол и увидел там тех, кто был довольно известен в Шэн Дэ Лу. Здесь были Фан Юнь Фан, Сяо Сян Юй, а также Цинь Мин Юэ. Рядом с ними были люди с богатством и влиятельным статусом.

Хуан Му Рен просто тянул руки Цинь Мин Юэ и нежно массировал их, улыбаясь и что-то говоря.

Цэнь Сань повернул голову назад и помахал рукой Сяо Фэн Ву. Он понизил голос и с энтузиазмом произнес:

"Шестнадцать, это Цинь Мин Юэ!"6.

Сяо Фэн У ответил:

"Раз так, значит так и есть. Чего ты с ума сходишь?"

Сидя за сепаратором, он мог видеть, как Цинь Мин Юэ тянет за руки старик. Сам Цинь Мин Юэ улыбался и все пытался уговорить пожилого человека выпить, но в конце концов отдернул руку.

Этот старик был отвратительнее мухи. После того, как от него несколько раз увернулись, он вцепился в плечи Цинь Мин Юэ и сказал голосом, в котором слышались нотки пьянства:

"Я слышал, что Цинь Лао-бан никогда не поет вне театра, но я, Хуан Му Рен, никогда не поверю таким слухам. После стольких лет скитаний по этой земле какой друг не покажет мне свое лицо. Я надеюсь, что Цинь Лао-бан даст мне хоть малейшее лицо, и вы придете в мое поместье на дружеские посиделки: "Кто вы все, кто так поет, с талией тоньше ивовой ветки?"

Спина Цинь Мин Юэ была выпрямлена, но издалека от него исходило тяжелое чувство. Чжан Гуй из Шэн Дэ Лу, увидев, что на его лице появилось ужасное выражение, взглядом велел ему терпеть. Но когда гнев Цинь Мин Юэ готов был вырваться наружу, как он мог его сдержать? Когда он почувствовал, что старый извращенец снова сжимает его талию, он рефлекторно дал пощечину.

"Пах", - раздался хрустящий звук в воздухе. Хуан Лао-е не только застыл в шоке, но и весь стол остолбенел от потрясения. С лицом, полным неверие в шок, Цэнь Сань отвел взгляд и пробормотал:

"Этот маленький актер, конечно, та еще штучка".

Затем он вдохнул холодный воздух, прикрыв лицо, как будто мог почувствовать, что сейчас чувствует Хуан Лао-е.

Благодаря тому, что Цинь Мин Юэ с ранних лет обучался театральному искусству, он владел боевыми искусствами. От такой пощечины у Хуан Лао-е закружилась голова, перед глазами появились звезды, и даже через минуту он все еще не пришел в себя.

Чжан Гуй из Шэн Дэ Лу встал и хлопнул по столу, охваченный гневом и почти неспособный внятно говорить,

"Цинь Мин Юэ, ты с ума сошел! Быстро сейчас же подай чашку чая, чтобы попросить прощения у Хуан Лао-е, или ты не хочешь продолжать петь в будущем!"

"Все будет хорошо, если я не буду петь!"

Цинь Мин Юэ встал и отпихнул стул, на котором сидел, сразу же рассеяв мысли всех серверов внизу, которые хотели выяснить, что происходит.

Он холодно рассмеялся и сказал:

"Этот человек здесь только поет, а не существует для того, чтобы быть проданным. Если вы действительно нуждаетесь, спуститесь на самые низкие рынки и купите его. Неужели ты ни в одной из своих прошлых жизней не видел, как выглядит мужчина!"

Чжан Гуй трясся от гнева:

"Ты, ты, ты!"

Сяо Сян Юй был в панике, и тонко потянул Цинь Мин Юэ, шепча ему на ухо:

"Не злись и не порти все сейчас, оно того не стоит".

"Ты безрассудная сука!"

Хуан Лао-е в это время окончательно пришел в себя и злобно сверкнул своими коровьими глазами, как всегда. Придерживая одной рукой лицо, другой он поприветствовал Цинь Мин Юэ. Все вокруг потрясенно ахнули, не решаясь даже взглянуть, но воображаемого звука громкой пощечины не последовало, вместо этого Хуан Лао-е издал еще один жалобный крик.

Откуда-то из воздуха вылетела палочка для еды и с криком "гуань" отбила его руку.

Цэнь Сань удивленно повернул голову назад, а потом увидел, как Сяо Фэн Ву подхватил стул и с силой налетел на него.

Подлетев, он сел прямо рядом с Цинь Мин Юэ.

"Ах, Хуан Лао-е, не обращай внимания, не обращай. Он просто случайно выскользнул из моей руки и ударил тебя. Пожалуйста, не обращай внимания".

Внезапное появление Сяо Фэн У повергло всех в шок. Увидев, как он бесстыдно сел без приглашения, подтянул ноги и потянулся, чтобы схватить несколько дынных семечек, бесцеремонно их обгладывая. Его рот постоянно извинялся, но на лице не было ни сожаления, ни стыда.

Спина Хуан Лао-бана уже покрылась фиолетовыми синяками, и он продолжал повторять "ай-ай-ай", обливаясь холодным потом. Его голос пронзительно кричал от ненависти,

"Сяо Фэн У! Так это ты, кусок самодовольного молодого ублюдка, ударил меня. Какое тебе до этого дело!"

Сяо Фэн Ву покачал головой, вздыхая. Он смахнул дынную шелуху со своего халата, а затем, увидев, что Цинь Мин Юэ стоит рядом с ним, как деревянная кукла, и смотрит на него, потянулся, чтобы сжать его зад. Он сердито сказал:

"Действительно ты, скажи, скажи. Ты не можешь и дня прожить без неприятностей".

Цинь Мин Юэ было так больно, что его лицо стало зеленым; он не мог прикрыться, не мог не прикрыться.

Хуан Лао-е указал на него и сказал:

"Вы оба, возьмите их и дайте им обоим пощечину. Вы оба ударили меня, так что если вы не дадите мне объяснений, это не закончится!"

Услышав это, Сяо Фэн Ву притянул Цинь Мин Юэ в свои объятия и позволил ему сесть на свои ноги. Затем он протянул руку, чтобы налить чашку алкоголя, и очень бесцеремонно сказал:

"Ладно, ладно, раз уж ты ударил первым, извинись перед Хуан Лао-е, и все будет кончено".

"Не буду!"

громко произнес Хуан Лао-е, и уже несколько человек поднялись по лестнице, чтобы

посмотреть на драму:

"Эта маленькая сучка! Я не сдамся, пока он не умрет от моих рук!"

Цинь Мин Юэ на это сузил глаза и снова взорвался:

"Кого ты хочешь убить? Я посмотрю, посмеешь ли ты!"

И затем встал, чтобы ударить его снова, но был насильно удержан Сяо Фэн У и не мог встать, заставляя его с ненавистью опускать руки.

Худые и длинные пальцы Сяо Фэн Ву, похожие на прикосновение нефрита, медленно проводили по щекам Цинь Мин Юэ снова и снова. Без особого выражения на лице он устался на Хуан Лао-е, и, увидев потемневший синяк на его руке, улыбнулся, сверкнув глазами:

"Обычная травма, она не помешает твоим повседневным делам. Несколько дней назад я написал своему второму дяде, и он прислал лечебную пасту Ю Ронг Дянь Шэ. Она была подарена лично императором, поэтому для лечения раны Хуан Лао-е она подойдет как нельзя лучше. Я отправлю ее в ваше поместье позже, и через некоторое время ей станет лучше".

Хуан Лао-е запнулась и не смогла произнести ни слова, застыв на месте, когда Сяо Фэн Ву сказал "подарен лично императором".

Он не занимался медициной, и его бизнес в основном располагался вокруг Янь Чэна, в отличие от тех, кто перемещался в столицу и обратно, поэтому он не был в курсе всех новостей. Те, кто был рядом со столом, сразу же сказали:

"Эк, я только в прошлом месяце въехал в столицу, и специально пошел поприветствовать Сяо Эр Лао-е, а он теперь глава императорских врачей, охраняет императорского ребенка императрицы. Я слышал, что он весьма востребован, даже спас генерала, который был отправлен на дальний запад и вернулся лишь со слабым здоровьем от смерти. Между ними даже завязалась довольно глубокая дружба из-за этого. Чтобы император лично подарил его, лекарство не должно быть среднего качества. Будь я на его месте, я был бы счастлив, даже если бы мне пришлось вытерпеть больше десяти пощечин!".

А затем настоятельно попросил:

"Хуан Лао-бань, не сердись на такого маленького ребенка. Выпей и отпусти его".

После этих слов сидящие за столом люди сразу же по-другому взглянули на Сяо Фэн У. Они знали только то, что семья Сяо рухнула в землю, но они забыли, что далеко в столице есть еще и Сяо Эр Лао-е. Они не знают, как он относится к племяннику Сяо Фэн У, но так же, как если сломать кость, то сломаются мышцы, зачем им касаться этой запретной темы.8

Хуан Лао-е был, в конце концов, всего лишь мелким бизнесменом, и, услышав это, покрылся холодным потом. Дрожаящими движениями он выпил чашку алкоголя и тут же сменил тон:

"Хорошо, хорошо. Я понятия не имел, что он один из Шестнадцатого Мастера. За мои действия против Цинь Лао-бана, пожалуйста, дайте мне поблажку".

Сяо Фэн У громко рассмеялся и притянул Цинь Мин Юэ к себе, чтобы поцеловать. Он сказал Цинь Мин Юэ:

"Посмотри, какой щедрый и открытый Хуан Лао-бан. Тебе стоит запомнить, как твой нрав может взорваться в любой момент".

Получив хороший способ отступить, Цинь Мин Юэ бесцеремонно сказал:

"Я не хотел этого, пусть Хуан Лао-е не обижается".

Как Хуан Лао-бан мог быть настолько смелым, чтобы сказать что-то еще. Он махнул рукой, смирившись со своим несчастьем.

Видя, что группа за столом не произносит ни слова, Сяо Фэн Ву слегка стукнул чашкой по столу. С загадочным выражением лица он сказал Цинь Мин Юэ:

"Мне никогда не нравилось, когда кто-то трогал мои вещи. Тем, кто это делал, нужно было отрезать палец. Ты ведь не можешь держать это в голове. Почему ты здесь, в этом людном месте? Когда мы вернемся позже, ты будешь наказан".

Чжан Гуй из Шэн Дэ Лу плакал в своем сердце. Цинь Мин Юэ изначально не хотел приходить, и именно он заставил его.

Цинь Мин Юэ опустил глаза и покорно сказал:

"Я принимаю наказание за свою ошибку".

Сяо Фэн У спросил:

"Ты сыт?"

Цинь Мин Юэ ответил:

"Да."

Сяо Фэн У сказал,

"Тогда мы пойдем".

А затем отпустила Цинь Мин Юэ, встав со стула и схватив его, чтобы спуститься вниз. Те, кто пытался подглядывать за драмой, тут же разошлись, а Цэнь Сань, придя в себя, последовал прямо за ними.

Внутренне он почтительно поклонился Сяо Фэн У:

"А-а-а-а, Шестнадцатый! Твой второй дядя действительно написал тебе письмо и прислал вещи?".

Конечно, это была ложь.

Сяо Фэн У приостановил свои шаги и посмотрел на него:

"Дай мне один раз дать тебе пощечину, и я расскажу тебе".

Цэнь Сань на самом деле пришел не за Сяо Фэн У, а за Цинь Мин Юэ.

Услышав это, он усмехнулся и помахал рукой в воздухе, а затем посмотрел на Цинь Мин Юэ:

"Цинь Лао-бань, я твой поклонник. Шестнадцатый - мой брат, и, учитывая наши отношения, мы родственники, поэтому не можем быть ближе, чем кто-либо другой".

Цинь Мин Юэ не беспокоился и был очень вежлив с ним. Услышав это, он слегка улыбнулся и поднял руки в почтительном приветствии:

"Спасибо Цэнь Сань Е за ваше восхищение. Через пару дней состоится показ << Юй Цзан Чжи >>, и я с нетерпением жду, когда вы придете и сможете заполнить места, чтобы поддержать нас. Мы позаботимся о том, чтобы у вас были отличные места".

Цэн Сань только и ждал этих слов и тут же улыбнулся так, что можно было увидеть только его зубы, но не глаза:

"Тогда отлично!"

Сяо Фэн У не выдержал его поведения и фыркнул. Он вышел, а Цинь Мин Юэ последовал за ним, его лицо пыталось подавить улыбку:

"Ах, зачем ты пришел в И Пин Лу?"

сказал Сяо Фэн У:

"Я услышал, что И Пин Лу нанимает сервера, поэтому я пришел. Кто бы мог подумать, что я увижу, как впечатляющий Цинь Лао-бан даст кому-то пощечину и топнет стулом. Какая впечатляющая и внушительная демонстрация силы".

Лицо Цинь Мин Юэ сразу же изменилось:

"Сервер? Ты планировал стать сервером?!"

Сяо Фэн У поднял бровь:

"А почему я не могу?"

Цинь Мин Юэ холодно фыркнул:

"Почему ты думаешь, что не можешь?"

Он совсем не хотел, чтобы Сяо Фэн Ву занимался подобными вещами, ожидая других. Когда этот человек находился в своем поместье, его пальцы не касались ни одной вещи. С изысканно украшенными и дорогими туфлями под ногами, на которых за год не появилось даже слоя грязи, как он мог заниматься такими вещами, как бегать за заказами и протирать столы?

И Пин Лу был недалеко от их заведения, и за время их разговора они дошли до него. Сяо Фэн Ву лениво зевнул и заснул, как только вошел в комнату. Цинь Мин Юэ шел следом, нахмурился брови, не понимая, что его что-то напрягает и расстраивает.

Какое бы решение он ни принял, он внезапно закрыл окно и плотно прикрыл дверь.

Затем он открыл ящик в шкафу, нашел потайной ящик и достал оттуда маленькую шкатулку из камфорного дерева.

Цинь Мин Юэ с помощью ключа открыл замок и обнаружил толстую пачку денег и несколько рассыпанных золотых самородков. Это были все его доходы за последние годы. Он мучительно пересчитал все, что у него было, и спрятал несколько золотых на своем теле. Стиснув зубы, он отнес ящик на кровать и потянулся, чтобы разбудить Сяо Фэн Ву.

Ужасным тоном он сказал:

"Проснись!"

Сяо Фэн У только что заснул, он обнял подушку и вздохнул. Опираясь на голову кровати, он сел, не открывая глаз, и лениво произнес:

"Что?"

У Цинь Мин Юэ изнутри капала кровь, когда он с силой надавил на ящик у себя на ногах. Повернув голову в сторону, он сказал:

"Возьми эти деньги и займись бизнесом. Открой аптеку или магазин лекарственных трав, или что хочешь. Только не говори таких случайных глупостей, как работа сервером!".

То ли его сонливость была сбита коробкой, то ли по какой-то другой причине, но его налитые свинцом глаза тут же широко раскрылись. С глазами, подобными силе солнца, он уставился на ящик из камфорного дерева, небрежно поднял его и обнаружил, что он полон денег.

[Динь.....]

Система слабо звякнула, вероятно, она знала, что это действие немного раздражает, поэтому аура, с которой она вышла, была немного ослаблена.

[Не могу принять это о~ Это нарушит правила].

В это время у Сяо Фэн У не было сердца, чтобы заботиться об этом, его глаза смотрели на Цинь Мин Юэ. Видя, как он держится за сердце, как ему больно, как морщится его лицо, в любой другой день он бы громко рассмеялся, но по какой-то причине он не мог даже улыбнуться.

Сяо Фэн У повернул голову в сторону и ткнул пальцем в коробку, раздался сильный стук. Преувеличенно подняв брови, он вздохнул и дополнил:

"Ого, столько денег, это все для меня?".

Цинь Мин Юэ не осмелился оглянуться, боясь, что пожалеет об этом. Он стиснул зубы и сказал:

"Это тебе на открытие бизнеса. Если ты посмеешь потратить их на что-нибудь другое, например, на алкоголь, я тебя не отпущу!".

Сяо Фэн У продолжал издавать звуки благодарности, не принимая его слова близко к сердцу:

"Деньги в моих руках, ты даже не узнаешь, как я их потратил. Мин Юэ, ты действительно удивительный, раз смог накопить столько денег. Я действительно смотрел на тебя свысока".

Услышав это, Цинь Мин Юэ тут же поднял голову и протянул руку, чтобы забрать коробку:

"Я не отдам ее тебе! Отдай ее мне!"

Сяо Фэн У заблокировал его и покачал головой в знак несогласия:

"Ах, вещи, которые ты отдаешь, как ты можешь просить их обратно. Это не по правилам".

Цинь Мин Юэ сильно ударил кулаком по кровати, его глаза феникса ярко блестели от гнева:

"Это все мои сбережения. Если ты посмеешь потратить их безрассудно, я тебя не отпущу!"

спросил Сяо Фэн У:

"Все твои сбережения?"

Цинь Мин Юэ взорвался:

"Все, все, все! Я не оставил себе ни одной монеты! Очистил даже больше, чем свое лицо!"

Возможно, из-за своего гнева, он довольно сильно пошевелил рукавами. При этом несколько золотых самородков выпали с "гуань", приземлившись далеко в стороне.

В комнате сразу же воцарилась тишина.

Цинь Мин Юэ застыл от удивления. Он посмотрел налево и направо, как будто не мог понять, как он сам выбросил это. Когда он увидел, что Сяо Фэн У улыбается, глядя на него, его чистое, бледно-белое лицо покраснело, и он не смог произнести ни слова.

Сяо Фэн У закрыл шкатулку и отложил ее на столик у кровати, затем налил чашку чая и спросил:

"Даже ни одной монеты?"

С напряженной шеей Цинь Мин Юэ сказал:

"Я не оставил ни одной монеты, но я оставил несколько таэлей".

Сяо Фэн У спросил:

"Несколько?"

Цинь Мин Юэ сказал: "Три или четыре..... или, может быть, семь или восемь".

Заложив руки за спину, Сяо Фэн У подошел ближе, его глаза сканировали его тело вверх и вниз. Он медленно сказал:

"Почему мне кажется, что дело не только в этом".

Рукава Цинь Мин Юэ задрожали:

"Если ты не веришь, то обыщи меня. Обыщи меня, если не веришь!"

Если ты хочешь, я буду искать.

Сяо Фэн У потянул за пояс Цинь Мин Юэ и снял с него верхний халат, оставив лишь белый слой. Только тогда Цинь Мин Юэ почувствовал, что что-то не так, и подсознательно хотел отступить. Но тут его неожиданно подставили подножку, и он упал на кровать.

Сяо Фэн У покачал головой и с многозначительной интонацией в голосе сказал:

"Настал светлый день, Цинь Лао-бань, ты больше не можешь ждать?"

Цинь Мин Юэ сказал в своем сердце, что он был тем, кто не мог ждать. Он поправил одежду и уже собирался встать, когда Сяо Фэн У потряс его за рукав, сразу же задирая его. Он прижался к другому и сказал:

"Я действительно должен очень тщательно искать внутри".

Цинь Мин Юэ холодно рассмеялся:

"И кто же это, кто действительно не может больше ждать?"

И тут он почувствовал холодный ветер на своем плече. Он вцепился в его одежду, не желая отпустить, а его глаза смотрели прямо на него:

"Я хочу быть наверху".

Сяо Фэн У поднял брови и кивнул головой, очень охотно ложась на кровать.

В его полуоткрытой одежде чувствовалась соблазнительность,

"Если ты хочешь, то будь сверху. Давай, Цинь Лао-бань. Только не надо, как в прошлый раз, сдаваться на полпути".

Как только эти слова были произнесены, он уже пожалел об этом, и ему оставалось только набраться смелости и продолжать. Он протянул руку, чтобы опустить занавес, и через некоторое время он уже кричал от боли с покрасневшими глазами, желая спуститься вниз.

Сяо Фэн У не позволил ему:

"Разве ты не хотел быть сверху? Зачем тебе теперь спускаться?"

Цинь Мин Юэ с силой тряхнул головой, его тело покрылось испариной:

"Нет, нет, у меня живот болит".

Сяо Фэн У обхватил голову обеими руками, лениво закрыв глаза:

"Это желудок или кишечник?"

Цинь Мин Юэ был готов разрыдаться, концы его слогов дрожали:

"Оба, оба болят, я больше не могу!"

А затем отшвырнул руки Сяо Фэн У от своей талии, скатываясь с его тела.

Чистые, белые руки Сяо Фэн У тут же покраснели, и он хмыкнул:

"Ху, ху, ху, Цинь Лао-бан слишком силен. К счастью, он не попал мне в лицо".

Лежа рядом с ним, Цинь Мин Юэ оставалось только дышать. Услышав это, он поднял голову и сказал:

"Если бы я не был внушительным, меня бы сгрызли эти старые ублюдки без единой косточки."

Я следовал за тобой своим чистым телом, и даже если мы не были вместе все эти годы, я не позволял никому прикасаться к своему телу".

Сяо Фэн У прикрыл глаза тыльной стороной ладони и издал "хм".

"Я знаю."

Цинь Мин Юэ обнял его за талию, хмыкнул и тихо сказал:

"Что ты, блядь, знаешь?"

Сяо Фэн У опустил руку и, открыв глаза, сказал:

"С таким красивым лицом, как у тебя, не надо ходить вокруг да около и учиться материться".

Затем он схватил Цинь Мин Юэ в объятия, опустил голову, чтобы немного подержать язык Цинь Мин Юэ. Уголки его рта приподнялись, когда он сказал:

"В этой жизни Цинь Лао-бану не суждено быть на вершине".

Нажмите здесь, чтобы просмотреть все сноски!

Примечания:

*1 *gou pi gao*: Буквальный перевод - крем/паста/мазь из собачьей кожи. Это что-то вроде черной пасты, которая, как говорят, лечит всевозможные недуги (от синяков до прекращения боли и т.д.). Название, очевидно, произошло от того, что паста хранилась в коже животных (в основном в собачьей коже, так как она дольше хранится), но она также ассоциировалась с мошенниками (обычно с мошенническими гаданиями), а также использовалась для обозначения тех, кто слишком хорошо знает других (из-за ее способности прилипать к вещам с силой). На самом деле некоторые из них продаются и сегодня (хотя, конечно, не в шкуре животных), но они сделаны совсем не так, как раньше.

усы карандашом: что-то похожее на это:

раскосые глаза: Это немного трудно объяснить, но что-то вроде этого:

с углом наклона вверх. Говорят, что люди с такими глазами, которые немного меньше, и такой формой прямоугольника часто смотрят вниз, и их отношение - ленивое, не смелое, озорное/проницательное, способное приспособиться к ситуации/наклониться назад, и не тот, кому можно доверять (по сути, тот, с кем вы хотите избегать дружить, так как он никогда не

запомнит добро/помощь, которую вы оказали, тот, кто готов предать ради власти).

*2 палочки судьбы: когда вы выражаете почтение определенным богам или молитесь/желаете в целом, есть определенный "держатель палочек судьбы", который похож на длинную узкую трубку, наполненную "палочками судьбы" с выгравированными на них числами.

Когда вы молитесь/желаете в своем сердце, вы трясете этот держатель/контейнер, пока палочка не выпадет. Когда палочка выпадет, это и будет ответом на ваше желание, которое, конечно же, соответствует числу, а это число обычно соответствует листу бумаги, на котором написана ваша удача, для расшифровки которой также обычно требуется монах, чтобы понять, как она связана с вами.

*3 Ладно, я выбрал легкий путь, потому что изречения, которые он произносит, похоже, относятся к гаданиям, что совершенно не входит в сферу моего понимания. Итак, первая часть, Er Yang Si Yin, буквально переводится как Два Ян Четыре Инь, что должно быть о шести медных монетах и их лицах (вроде как голова и решка, но теперь называются инь и ян). Вторая часть с Фэн Ди Гуань Гуа, Хань Хэ Де Шуй, которая должна быть на гадальной палочке, что, вероятно, относится к числу, которое он получил на гадальной палочке.

Что касается смысла перевода, то на самом базовом поверхностном уровне это выглядит как что-то о ветре и земле, а также что-то о засухе и получении воды. Если поискать, то Фэн Ди Гуань Гуа, Хань Хэ Де Шуй, кажется, ссылаются на то, что что бы вы ни делали, всегда будет поддержка и рука помощи/никогда не будет страданий (хотя это, кажется, зависит от конкретного способа смотреть на это, так как, кажется, есть миллион значений, также связанных с этим...).

*4 Хорошо, это действительно трудно выразить словами, но я попытался извлечь максимальный смысл из этой ситуации. Конкретное слово, которое они используют для обозначения отношения к делу - "Zheng Qi" / 正氣, что на очень коротком уровне означает либо последний вздох, который готовы сделать те, кто вот-вот умрет, либо те, от кого не ожидают хороших результатов, на самом деле делают все хорошо, что-то вроде отношения, которое не хочет смириться или показать слабость, и как я вроде бы вписываю это в ситуацию, соревноваться за что-то или делать что-то, за что вы будете бороться.

И здесь Бо И Бо, гадалка ссылается на идиому из буддийских текстов "空空", которая имеет несколько значений, которые вроде как становятся философскими, и мой мозг больше не работает, чтобы я мог их обработать lol.

Это что-то вроде самой важной мысли или самого мучительного образа мышления в данный конкретный момент времени. Итак, если взять пример из интернет-источников, можно сказать, что не существует абсолютных победителей или проигравших, нет абсолютно/совершенно выигранных или проигранных ситуаций. Что вы можете сделать, так это спросить тех, кто добился своего или проиграл, просто взглянув на историю, кто считается победителем/успешным человеком, а кто - проигравшим/неуспешным. Есть те, кто стал императором/королем, но они остались в истории как худшие люди на земле, в то время как есть те, кто жил на самом низком уровне, прожил жизнь в тюрьме, но в книгах по истории их

называют самыми справедливыми из всех.

Есть те, кого считают худшими, но на самом деле они самые преданные чиновники и те, кто, как говорят, делает добро, но губит множество невинных жизней. Таким образом, можно сказать, что не существует победителей и проигравших. Победа/поражение - это только в сердце, понятое сердцем, в этот "момент времени" (надеюсь, это имеет смысл...).

*5 Культивированный талант: Это титул для мужчин, которые сдали экзамен по всей стране и теперь являются кандидатами на экзамен следующего уровня для продвижения. Не уверен, упоминал ли я об этом в данном томе, но все подобные титулы взяты из одной и той же упомянутой книги во втором томе "Словарь официальных титулов в императорском Китае" Чарльза Хакера.

Сверхштатный сотрудник: Титул, присваиваемый тем, кто выполняет специализированные функции/обязанности, такие как аудит доходов.

*6 шестнадцать: Рекомендательное обращение, когда вы знакомы с кем-то достаточно, чтобы называть как прозвище, например, если у вашего отца было еще четыре сестры, и он самый старший, а сестры названы как 2, 3, 4, 5, то отец может называть своих сестер как а-эр, а-сан и т.д. (oh 2nd, oh 3rd) - хотя обратите внимание, что ah-er/ah-si также имеют различные обращения, в частности, для типа серверов/официантов)

*7 Это немного трудно описать, но обычно это указывает на человека, у которого довольно большие глаза, где самая яркая точка - это зрачки, и немного желтоватые по краям глаза. Их зрачки никогда не видны полностью (их закрывают верхние и нижние веки), а если посмотреть на их глаза, то они будут немного мутными/облачными, и неважно, далеко или близко вы находитесь, особых изменений вы не увидите.

Также говорят, что обладатели таких глаз немного мягкие, но упрямые, устойчивые и честные в бизнесе (готовы терпеть суровые условия ради лучшего будущего), а их социальные сети находятся на высшем уровне. Считается, что они действительно хороши в бизнесе (являются одними из лучших бизнесменов) и были бы хорошими семьянинами (готовы много работать), за исключением того, что они не могут отвергнуть красивых(?)/горячих(?) людей в среднем/старшем возрасте (так что это похоже на человека, который не может усмирить свое сексуальное влечение/порывы и будет изменять, даже если женат, что кажется противоречием lol).

*8 Breaking the bone will break the muscles - часть пословицы, которая относится к тем, у кого есть родственники, например, племянник/племянница с дядей/тетей, и они довольно близки (вроде того, о чем она говорит, что вы не можете разделить кость с мышцей).

<http://bllate.org/book/17367/1629045>